

A movie poster featuring a young man with dark hair and a determined, intense expression. He has red, scratch-like marks on his cheeks. He is wearing an orange t-shirt and black wristbands. He holds a large flame in his right fist and a blue lightning bolt in his left. The background is a blurred stadium filled with spectators.

ДМИТРИЙ БОГУЦКИЙ, АНДРЕЙ СКОРОБОГАТОВ

**БОВЕВАЯ ЛАПШЕВНЯ
БАБУЛИ ХО**

ИМПЕРСКИЙ ЭКЗАМЕН

**Андрей Скоробогатов
Дмитрий Богуцкий
Лапшевня бабули Хо —
III: Имперский экзамен
Серия «Боевая лапшевня
бабули Хо», книга 3**

<https://litres.ru/74103078>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории Чан Гуна, практика с двойным энергетическим телом, оказавшимся в городе с фонтанирующим порталом энергии Ци.

И вот, вроде бы, он только всё преодолел и превозмог, но, оказывается, его ждет ещё один изнуряющий, жестокий и смертельно опасный экзамен.

И от исхода этого экзамена зависят жизни всех его близких.

Содержание

Глава 54. "Холодная война" и "Кровавая Мэри"	4
Глава 55. Прислужливая человеческая чернь на свадьбе яогаев	16
Глава 56. Новый уровень и команда мечты	29
Глава 57. На пути в преисподнюю	46
Глава 58. Саркастический старый изворотливый рептилий	58
Глава 59. Пушечный выстрел	71
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Андрей Скоробогатов, Богущий Дмитрий Лапшевня бабули Хо — III: Имперский экзамен

Глава 54. "Холодная война" и "Кровавая Мэри"

В баре «Холодная Война» на окраине города заседали минимум двадцать уставших рабочих рыл, миглом повернувшихся в нашу сторону. Тяжёлый зарубежный металл девяностых годов, игравший в зале, стал ещё громче.

Плотность цы здесь была сильно слабее — и намечавшаяся драка грозила стать сильно похожей на таковые в моей прошлой, обычной жизни.

Нет, от этого я вовсе не протрезвел. Наш чемпионат по истязанию организмов дрянным алкоголем на скорость был в самом разгаре. Это я чуть после всё осознал и понял — а тогда меня это раззадорило. Как много морд будет сейчас мною побито!

Под светом ламп сверкнул золотой клык — хозяин кроважно оскалился. Резной шипастый кастет на татуирован-

ном кулаке показался из кармана рабочей куртки.

Я ради интереса пересчитал их всех. Три, четыре, пять... Так, получается, десять, двенадцать...

Где-то на пятнадцати я, во-первых, сбился, а во-вторых — остатками разума докумекал, что их несколько больше, чем нас. Поэтому сообщил яогаю, перейдя на слишком громкий шёпот:

— Давай сначала просто напьемся? А потом только морды им будем чистить?

— Ха! Да ты струхнул что ли! — радостно воскликнул Серёжа.

— Нет! Просто есть девушка, которая мне не простит, если моё лицо пострадает. Она меня очень много чинила. Она зовёт меня... красавчиком!

Яогай Серёжа схватил меня за плечо.

— Послушай, так ты и есть красавчик! И будешь ещё большим, если мы надерём им всем жопы!

— Кхм... — высокоградусная слюна стала колом у меня в горле.

Даже в моём состоянии я понял, что это он сказал довольно громко. Да ещё, блин, и на таком языке, который все вокруг хорошо поняли.

Народ, не сговариваясь, повставал с мест и пошёл ближе, плавно обтекая нас с двух сторон, взяв в полукольцо. Путь наружу ещё оставался открыт, но мы и не думали уходить.

— Мы пришли... Выпить! — рывкнул Серёжа, обернув-

шись к ним.

— Вали к себе обратно, чёрт! — рявкнул кто-то. — Это не твой район.

— И не твой город, — добавил кто-то.

«И не твой мир», но этого уже никто не сказал, посчитали, наверное, слишком неделикатным.

Между рядами плотных фаланг, вставших стеной перед нами, прошёл мужик. В шипастой кожанке, а ростом — едва ли не выше Серёжи. После ряды снова сомкнулись. Выглядело это так, что они обороняют барную стойку.

— Ты — вождь этого племени? — догадался яогай. — Прикажи им расступиться! Нам нужна выпивка.

— Вы откуда пришли, такие дерзкие? — усмехнулся главарь. — Вы не знаете, что это за место? Не слышали про клан Железных Плеч?

— Слышал... — сказал я.

Я и вправду слышал в лапшевне у бабули разные байки про клан на северо-западной окраине города, там, где располагалась большая сортировочная станция железной дороги.

«Железными плечами» их называли потому, что они выполняли роль локомотивов у вагонов, которые тепловозы доталкивали через забор до границы рабочей плотности ци. Затем их подхватывали крепкие парни с синими даньтянами и дотаскивали уже до логистической базы.

Ну и, конечно же, первым делом всплыло их другое прозвище — которое я тут же озвучил.

— Это же вы «Железные Ишаки»?

А следом в меня полетела табуретка. Рядом раздался дикий, почти звериный рык ягоя — казалось, ещё секунда, и он обратится в огненного медведя, или какое там животное подходит его облику.

Табуретка разбилась о мой лоб, опрокинув меня вниз. Я и забыл, что предметы могут так летать, не тормозясь об воздух.

Любой другой бы на моём месте либо отключился очень надолго, а может, и совсем бы откинул копыта.

Музыка замедлилась, сознание поплыло, на короткий миг отключилось.

За этот короткий миг мне снова пригрезилась Сян. Полуобнажённая, она уселась на меня сверху и нежно поцеловала в лоб, ровно туда, куда прилетела табуретка. А потом, конечно, растворилась во мраке и дыме бара, эх...

А где-то рядом послышался смешок деда.

«Ха-ха, внучок, надо же, упал! Что, не так уж просто заниматься дипломатической работой, да-а? Вставай и дерись, ягой тебя раздери!»

Ну, после я встал и начал драться.

То ли от астрального общения с дедом, то ли от поцелуя Сян, то ли от удара табуреткой — я значительно протрезвел. Но зрение от алкогольных миазмов почти не работало — ориентировался на слух. Больше всего это напоминало безумный мэш у сцены на метал-концерте. Я размахивал ку-

лаками налево и направо, пропуская удары, сбивая костяшки пальцев до крови, делая подсечки и запиная подходящих. Вскоре в моих руках обнаружилась трость, потерянная ещё у входа — а может, я её еще где-то в прошлых кабаках потерял?

И кто тогда её принес и мне подал?!

Золотая рукоятка скользила по лысым лбам, как нож для масла по горбулькам поджаристых булочек. Изгиб трости цеплял за одежду, помогая подтаскивать жертвы к себе и обстоятельно наматывать их морды на стиснутый кулак.

Сережа выбивал дух из любого, кто приближался, одним ударом. Бам! Бам! Бам! Тела в беспамятстве валялись грудами по углам.

— Мочи цивиллов! — проорал кто-то в толпе.

Хо-хо! Да нас тут точно не любят!

Драка приобрела размах эпического сражения, о котором не рассказывают былины и сказов, а только передают чудовищные подробности тихо, на ухо и под покровом ночи. И столь ужасны эти события, что даже коллективная память участников не в состоянии восстановить все.

Да и к лучшему, человечеству не стоит такого о себе знать.

В конце концов, битва достигла того момента, когда рука бойца разить определенно устала, павшие уже не могли подняться, а уставшие бойцы надеялись скорее отползти от линии столкновения и затаится по углам. На ногах практически остались только мы с Сережей. А! И этот здоровяк, гла-

варь железно-плечевых, или как их там...

— Ну вы даёте, — одобрительно отозвался главарь, окидывая взглядом поле боя обильно политое пивом и кровью. — Неплохо для цивильных белоручек! А что вы скажете насчет того, чтоб свести знакомство с парочкой моих знакомых девочек?

— Чо? — удивился я. — Каких еще девочек, извращенец?

— Ой, да они тебе понравятся, — усмехнулся главарь с усилием поднимая одной рукой с пола огромную кувалду и опирая ее на плечо. — Познакомься, мальчик, это барышня Кувалда. А это...

Он поднял на другое плечо здоровенную деревянную колотушку, едва ли не больше кувалды размером:

— А это госпожа Киянка. Тебе кто из них милее? Познакомлю с любой! А могу и с обеими!

Серёжа захохотал, хлопнул меня по плечу:

— Ну, это уже твое дело, Чан, закончи сражение, как подобает, а я пока горло промочу.

И пошел к барной стойке, оставив нас вдвоем, в смысле вчетвером...

— Серёжа, ты чего? — немного офигел я. — Это же много для меня одного!

— Да ладно, ты справишься, какие твои годы! — махнул Сережа окровавленной ладонью, зубами отрывая пробку с бутылки и выпивая половину содержимого одним глотком. — А я тут немного посижу, посмотрю, чтобы никто не вме-

шивался.

С этими словами он разбил бутылку об поднявшуюся над грудой тел голову. Голова упала обратно и уже не показывалась.

— Ну, коли никто не против, то и начнем, пожалуй, — довольно возвестил главарь с кувалдой и киянкой.

Сбросив их с плеч, он раскрутил свои ударные инструменты, как вертолет лопасти. Воздух в кабаке загудел, воздушная волна взъерошила мою стильную прическу. Я покачнулся и отступил на шаг.

— Ха! — заорал главарь. — Беги, маменькин сынок!

— Ага, шаз, — угрюмо процедил я. — Уже. Прямо разбежался убежать.

Я пригнулся. Уклонился. Отступил. Ещё пригнулся. Воздух гудел, главарь улыбался во весь рот, Сережа одобрительно показывал мне поднятый большой палец.

Бдыщ! Кувалда снесла ряд бутылок с полки за моей спиной, когда я пригнулся.

Бабах, Киянка разнесла в щепу подставленный мной табурет.

Прости приятель, твоя впечатляющая гибель не будет забыта. Если сам выживу...

Вжик! Кувалда причесала меня вровень над темечком.

Жварк, Киянка прилетела в стенку, о которую я только на мгновение оперся.

Да блин! Он гоняет меня, как кот солнечного зайца! Вроде

весело, но как-то утомительно. Пора эти пляски на четверых заканчивать.

И когда мужик с гулом провел Кувалдой мимо меня, я, шагнув вперед, подтолкнул его под локоток, ускорив момент вращения, и немного сместив ему центр тяжести. Мужик тут же запутался в руках-кувалдах, Киянка со звонким треском влетела ему в скулу, а Кувалда замоталась с ногами в одну неразъемную косичку. Мужика крутануло напоследок, а затем он грохнулся на пол с потрясающим содроганием местности. Не был бы я сам этому виной, решил бы что землетрясение.

Главарь лежал бездыханный в куче со своими деревянной и железной подругами.

— Гравитация, безжалостная ты сука, — со вкусом на родном мне языке возвестил Серёжа, поднимая очередную откушенную по горлышко бутылку. — Ну, вот и славно, вот и поплясали. Твоё здоровье! Ты тоже пей. Заслужил.

Пока я бился, Сережа оказывается, не ленился, а соорудил мне бодрящий импровизированный коктейльчик, из того, что было под рукой. А под рукой была водка и...

Надеюсь, всё же это был сок. Всего лишь томатный сок. Хотя от мужа принцессы огненных демонов можно было ожидать чего угодно. И кровь поверженных нами врагов — был бы тут не самым неожиданным вариантом.

Сия «Кровавая Мэри» подавалась в здоровенном гранёном стакане, и водки там было сильно больше, чем нужно

по рецепту. Не удивлюсь, если водка была марки «Русская рулетка» — из того сорта, в котором пара бутылок в ящике с метанолом вместо этилового спирта. Я выпил эту дрянь, эту гадость залпом. Водка обожгла мне нёбо, живот скрутило болью, я не удержался на барном стуле и свалился на пол.

Закуска, просил мой живот, дайте мне закуску. Но спасительницы в виде Дзянь нигде не было видно.

Только бы не вырубиться. Только бы удержаться...

И, конечно же, держаться, как и в прошлые разы, помогал мне светлый образ Сян. Мы были в её комнате, она сверху, свет луны и Основного Потока падал на её обнажённое тело, она прижалась и прошептала:

«Отвратительно! Эта дрянь убивает тебя! Ты мой проклятый алкоголик, я тебя ненавижу и люблю! Держись, Чан, ты справишься, у нас получится, не дрейфи... Держись...»

— И я тебя люблю, — прошептал я.

— И я тебя, Чан, — ответил какой-то другой голос.

Ну, а после, конечно, был долгий поцелуй, который окончательно вернул меня в жизни, заставив вскочить и едва не опрокинуть прижавшуюся ко мне Дзянь. Мокрую от дождя, испуганную, сидящую на полу в окружении избитых нами «Железных Плеч».

Как она здесь оказалась?! Спросить я не успел — сунула мне что-то в ладонь и испарилась.

В руке вместо боевой трости оказалась вилка с нанизанной на него квашеным огурчиком.

— Мухлюешь!! — прогремел яогай Серёжа. — Ага! Я твою поделъницу давно заметил! Подкармливает тебя, хотя это не по правилам! Даже думал пришибить или припугнуть.

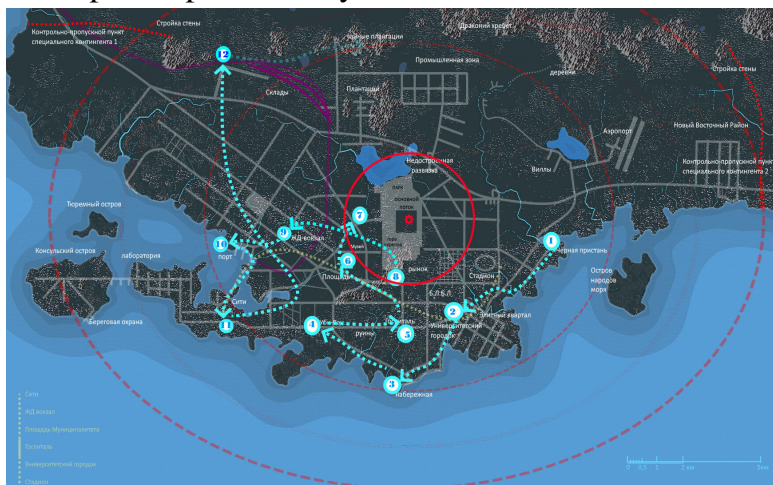
— К чёрту правила... Я тебе... пришибу... — прохрипел я.

— Ну, ладно, ладно, ешь свой огурчик, человек Чан, заслужил.

Хрум, хрум.

Мы вывалились оттуда все в кровище, своей и чужой, как парочка вурдалаков, а я понимал, что не стою на ногах. Ливень принялся смывать кровь, оставляя разводы на одежде. Ужасные вести разносились в близлежащие кабаки разбегающимися с нашего пути гонцами, а там, где мы прошли, вереницами съезжались кареты «Скорой Помощи».

Алкотрип определенно удался.

Сперва мы долго, долго шли куда-то. От боли, алкогольной гадости всех различных градусов сознание отключалось и включалось, словно нарезка, трейлер из фильма. Но память подсказала — осталось недолго. Скоро рассвет, выхода нет. Всего одна, последняя ступень проклятой Лестницы Черепов.

Ну и, конечно же, если вы думаете, что предыдущая бойня была самой тяжёлой ступенью — вы ошибаетесь. Упаси боже вас подумать, что кто-то из простых людей может такое повторить.

Что называется, категорически не рекомендую повторять в домашних условиях. И не в домашних — тоже.

Этот бар в холмах за городом, где-то на полпути по дороге в деревню яогаев, не имел названия. По сути, это даже не было баром — какой-то шалаш, навес с парой столиков посреди чайных плантаций, а под ним — холодильник и коробки с какой-то дрянью.

И две пыльные, затянутые паутиной рюмки на столе.

Яогай достал, откупорил бутылку, понюхал, проорал.

— Ого! Самогон! Какая гадость! На чём это, интересно? На прогнивших чайных пакетиках?! На тухлых рыбьих костях?! На овечьем помете? Пойдёт... то, что надо!

Полный ящик с грохотом зазвенел о стол, а сам яогай уселся напротив.

— Что ж, человек Чан, — прогремел огненный демон. —

Рассвет через полтора часа. Мы должны прикончить вот этот вот ящик. Ты пройдёшь заключительное испытание в двух случаях. Или если ты всё ещё будешь на ногах, или если я отрублюсь раньше. В чём я очень, очень сомневаюсь.

Глаза сверкнули красным огнём.

— А ты не мухлюешь? А? — вдруг спросил я. — Ты же сам тоже пьёшь и толком не пьянеешь. Наверняка есть какая-то хитрость.

— Что-о?! — взревел яогай. — Да ничего подобного!

— Значит, ты шибко здоровый! И сильный! А я весом меньше тебя на килограмм сорок! Разные весовые категории, знаешь?

— Ничего подобного!

И он шваркнул мне пощёчиной.

И я в ответ! Ибо нехрен!

— Ага! Хорошая идея! — прогремел яогай. — Мы будем, одновременно состязаясь в оплеухах.

Алкогольный яд зажурчал по рюмкам, а я вдруг понял, что вряд ли доживу до рассвета.

Дорогие читатели, авторы ещё раз напоминают о вреде употребления алкоголя! Нам честно-честно очень грустно, что всё это происходит с главным героем, желаю вам никогда не попадать в аналогичную ситуацию!

Глава 55. Прислужливая человеческая чернь на свадьбе яогаев

Итак, стартовал первый раунд нашего чемпионата по пощёчинам.

Надежды на Дзянь тут не было — местность вокруг освещалась двумя мощными фонарями и просматривалась, как на ладони, подкрасться незаметно ни за что бы не вышло, поэтому последний раунд я провёл без закуски.

Противная, горькая дрянь обожгла гортань и прокатилась ниже.

Шварк! Удар лапищи яогая откинул мою голову, я едва не коснулся необтёсанной деревяшки стола.

«Ох, Чан», — вздохнула Сян в моей голове. — «Нет, нет!»
— Ух! Хорошо пошла, — сказал я и с трудом сфокусировав зрение, налил Серёже. — Теперь я.

Тот выпил залпом. Моя ладонь врезалась в его щёку. Шея была несколько толще моей, голову лишь слегка повело.

Ещё стакан. Снова удар. Кажется, я окосел, зрение двойлось, две разные картинки крутились друг вокруг друга.

«Чан, быстрее, быстрее, — шептала Сян. — Ты должен скорее всё это завершить, я не могу смотреть, как ты пьёшь!»
— Теперь сам...

Удивительно, но второй раз мой удар вышел сильнее.

— Хо! — рявкнул яогай и занюхал рукавом.

— Не мухлой... Нельзя... занюхивать, — сказал я.

— Теперь оба — вместе.

Чокнулись, выпили, ударили друг друга по щекам. Я понял, что оглох на одно ухо.

«Чан, нет, нет! Прекрати... но продолжай... нет... я хочу, чтобы ты быстрее закончил...»

Сян держала меня на плаву. Сознание всё ещё не выключалось.

Потом снова. И снова.

Примерно к середине второй бутылки я почувствовал, как начали отказывать внутренние органы. Я корчился от боли; лицо от пощёчин огненного демона превратилось в сплошной синяк.

К концу второй бутылки от зрения осталось два туннеля, уставленные на бутылки. Взгляд выхватывал то предрассветную мглу, то ночного бурундука, который, возможно, был моим алкогольным глюком, то щетинистую рожу Серёжи.

Сян в голове перестала что-то говорить, она двигалась раз в шестнадцать быстрее, чем мы наливали и наносили друг другу удары и стонала. Разумеется, от негодования по поводу моего грехопадения в пучины вотчин зелёного змия.

Остатками сознания и неотбитого ещё разума я увидел за холмами на юго-востоке рассвет. Недолго, осталось совсем недолго.

Мой соперник уже тоже клюёт носом. У него человеческий организм, как ни крути. Точно такой же, как и у меня. Всего пара бутылок. Всего несколько десятков минут до рассвета. И всего несколько органов и оставшихся в живых органов чувств.

— Что-то слабовато идёт... — пробормотал яогая, выуживая откуда-то из кармана, а то и из трусов затёртую армейскую фляжку. — Вот... дедушкина фамильная настойка на... ик... моче дракона. А ну-ка...

Полрюмки местного адского пойла — полрюмки не местного, ещё более жестокого и античеловеческого. Чёрного цвета, как уголь.

Неужели это эманации той самой знаменитой, чудовищной, антиматериальной Чёрной Чакры?!

Сян в моей голове тут же замолчала, в ужас забилась в угол.

Дрожащая рука яогая занесла фляжку и над своей рюмкой.

— Нет, — остановил его я. — У меня тоже... что-то есть.

Эту маленькую пластиковую бутылочку на одну четверть литра я нашарил в кармане ещё пару рюмочных назад. И откуда она взялась? И чего это там? Понятия не имею.

— Что это?... — спросил мой проклятый собутыльник.

— Не знаю... Пусть это будет сюрпризом... Для нас обоих.

Рука яогая-Серёжи перехватила бутылёк, налила в стакан. До краёв, даже больше края, не жалея.

— Раз...

— Два...

— Три...

Дзынь.

Гык, гык.

Сначала я не понял, что произошло. Боль резко прошла — говорят, так бывает, когда болевые центры в мозгу падают, как тот сервер Янсена под ДДОС-атакой. На миг всё как-то даже прояснилось, и зрение, и даже слух.

Я увидел, как корчится ягай Серёжа под клубящимся беловатым дымком из рюмки. Как отклоняется в сторону — спасибо, кстати, ему за это — и громогласно возвращает природе всё то, что накопил его организм за прошедшие сутки. И как вместе со зловонным потоком вылетает изо рта струйка чего-то красного, летучего.

— Где я?! Что... ох... — успел сказать Серёжа совсем другим голосом, после чего вырубился, едва не разбив лбом рюмку.

Неужели победа? Похоже, да. Ещё и первый луч рассвета перекатился через холмы. Но на этом, разумеется, наше состязание не закончилось.

Потому что яд в той дряни, что плеснул напоследок ягай, продолжал убивать мой организм. Он сочился по венам ко всем жизненно-важным органам, отрубая меня по частям, проникал по тончайшим капиллярам, дотекал до кожи и костей, и...

По всем правилам — сердце должно было закончить биться, мозговая деятельность — прекратиться, но нет.

Видимо, вот тут-то всё и произошло. Никогда не пробуйте повторить в домашних условиях! Хрен знает, как это работает, возможно, в моём случае «минус на минус дают плюс». Как только первые молекулы шипящей дряни достигли осколков Великого Подземного Змея, заключённых во мне, произошла бурная реакция.

Сперва я упал навзничь поперёк лавки. Затем почувствовал, что из меня словно вылетают пробки из-под шампанского. Моё тело пронзили лучи алого, затем чёрного, затем золотого, зелёного, пурпурного и белого цветов. Словно лазером они прожгли дырки в соломенной крыше, располосовали стол, разнёсли к чертям оставшиеся бутылки...

А затем мой даньтянь завёлся, словно проржавевший шестицилиндровый двигатель, и принялся качать ци по моим меридианам!

Ну, и вот только после я окончательно вырубился.

* * *

— Чан... Чанчик... очнись...

Ладонки с длинным маникюром колюче хлопали по лицу. Затем мне воткнули в рот пластиковую бутылку, я жадно сделал два глотка.

Ой, как сразу похорошело. Но глаза ещё решил не открывать.

— Сян...

— Ты живой... Ты живой... Эх, всё получилось, да?!

Прижалась, поцеловать попробовала. Ну, я ответил, конечно. Это же Сян меня целует, да?

Хотя по вкусу — вроде бы не Сян...

— Дзянь... — догадался я.

— Где я? Кто я? — говорил кто-то рядом на каком-то непривычном языке... — Как мне хреново-то, ё-ё... Чёрт... Где Лёлька... Сколько ща времени...

— Мниье то-жие, — ответил я. — Но ты жив. И демон ушёл из тебя.

Мой русский язык, кстати, снова стал плохим. Зато зрение быстро вернулось в норму. Но двигаться я всё ещё не мог — я одновременно чувствовал и озноб, и голод, и жажду, и боль. Но не такую адскую, как в начале нашего последнего испытания.

Я был целёхоньким. Видимо, тут и ядовитая жижа помогла, и целебная эссенция Сян. Я бутылочку эту вспомнил даже — всегда у нас рядом с кассой стоит, потому что мало ли какое мордобитие приключится...

Да и просто помогло то, что я, чёрт возьми, внук своего деда, Юйчи Гуна!

Я с трудом, но поднял руку. Посмотрел на ладонь... и в нём зажёгся тусклый циановый огонёк!

А Серёжа всё не унимался.

— Ты кто... ты говоришь по-русски?... Ха! я ж тебя помню... ты тот парень на площади, да? Я ж тебя спас тогда, помню...

нишь?

— Я... вернул долг, — коротко ответил я.

Хотя, возможно, тут тоже дело вовсе не в целебной белой ци, ядовитой для яогаев — а в крепости серёжиного духа. Возможно, он в этом всём поединке сражался на моей стороне. Впрочем, я так и не решил, какой из "серёж" мне больше нравится — с огненным демоном внутри или без. Я прислушался к тому, что говорила Дзянь.

— Двое раненых... тут какой-то ци-катаклизм, ага... ага... не знаю, может, надо две кареты... тут не знаю, может и получится подъехать, а может и без. Носилки, ага... Что-о?! Нет карет?! Да я вас... да я вас!... Вы хоть знаете, кто ранен?! Великолепный Чан Гун... Ну он же... И иностранный турист, да!... Что?! Только поэтому?! Не знаю... Какие артефакты... Ну, тут бутылки...

Конец разговора прервался. Дзянь вдруг пискнула:

— Здрасьть...

А над моей скамейкой нарисовался новый персонаж.

Это был рослый, но худой, налысо бритый смуглый парень в рубашке с закатанными рукавами. Такой, типичный работника с полей. А через всё лицо и по горлу шло два здоровенных шрама, как будто бы совсем недавно затянувшихся.

Ну... как новый. Я теперь его словно насквозь увидел.

— Ну что... Победил ты, Чан Гун. Семье я уже сообщил, что ты достоин называться вторым супругом моей любимой Серебристой Поросли. И ты тоже победил, Серёжа. Я не буду

возвращаться в твоё тело.

— Охотничий Пёс... — догадался я. — Тебе идёт новый сапог. Где подобрал?

Мужик как-то рассеяно указал на холмы с чайными плантациями.

— Тигр загрыз. Он храбро сражался, да. Три часа лежал и умирал, пока мы с тобой бухали, прикинь? Ну... я пошёл. Приятно было пообщаться. Увидимся на свадьбе.

На... чём?! На свадьбе?

Вот блин. Я ж совсем забыл ради чего мы это всё провернули. Ради чего мы сражались. И вот совсем я не рад был этой информации.

— Так ты... так ты победил?! — не то взвизгнула, не то всхлипнула Дзянь. — Ты его уделал, да?

— Уделал... — кивнул я. — Свадьба неизбежна...

Что было дальше? Я полежал в госпитале пару часов под капельницей, в которую вливали глюкозу, разную человеческую медицинскую дрянь, а затем ещё и эссенцию белого ци.

Рядом лежал Серёжа — я рассказал ему всю историю приключений его тела за период, когда он был захвачен йогоем, он срочно попросил телефон и принялся звонить своей не то жене, не то девушке, в общем, его история закончилась вполне себе хорошо.

Ну, как закончилась — планета маленькая, наверняка ещё где-то пересечёмся.

К тому же я заметил, что Серёжа, когда почёсывал заты-

лок своей лапищей, незаметно для себя подсветил шевелюру циановым огоньком... Видать, это ему подарочек от Охотничьего Пса. Что ж, станет первым русским практиком ци?

Потом я вполне нормально встал, даже трости не понадобилось, и приехал домой — своим ходом.

С порога на меня запрыгнула Серебристая Поросль и долго, качественно так поцеловала. Мне должно было быть приятно, но в голове возникли флешбеки наших вчерашних попок, и чуть не возник какой-то рвотный рефлекс.

— Что с тобой, жених мой? Аль разлюбил меня, а? Не нравлюсь я тебе?

— Ты мне, конечно же, мила. Но надо бы и отдохнуть...

— Отдохни хорошенечко... Свадьба через пять часов...

А в лапшевне уже было людно. Какой-то парень подбежал ко мне и снял мерки, видимо, для свадебного костюма, за столиками сидела половина семьи Серебристой Поросли. Несколько фотографов, тут же щёлкнувших меня, какой-то не то фокусник, не то мим, визажист, специалист по свадебному костюму. А также несколько очень мрачных товарищей в пиджаках, сидевших в углу.

Честно говоря, я напрягся, увидев их. Но опасения были напрасными: они вручили мне коробочку с медалью, здоровенную стопку круглых монет, обмотанных лентой, и какие-то документы. Один из них грустным голосом зачитал заученный ещё утром текст:

— Мэрия благодарит вас за блестяще проведённую ди-

пломатическую операцию, вручает вам обещанный гонорар в виде пяти тысяч эпикоинов, а также назначает вам должность внештатного младшего атташе по ксеносвязям в области культуры и размножения с правом пересечения внешнего периметра города...

— Благодарю вас, коллеги. Значит — всё, я могу не жёниться?

Дипломаты переглянулись, затем посмотрели на меня, как на дебила.

— В смысле?... Вы не хотите?! — чуть ли не шёпотом спросил один из них.

— Ну...

— Решать вам, конечно.

А затем спешно удалились.

Сян и Дзянь нигде не было. Я с трудом нашёл скучающую бабулю Хо, читавшую газету.

— Вся работа из-за них встала. Ну... я пару раз сдавала лапшевню под свадьбы, конечно, опыт имеется. К тому же, эта дурында огненная мне половину своего кошелька отсыпала.

— Золото?

— Золото...

— Мда. А где Сян и Дзянь?

— У них девичник. В какой-то клуб пошли.

Вот блин... неужели я их потерял?... Ладно Дзянь, но вот Сян... Она сама, наверное, не знает, как меня спасла про-

шлым днём. К тому же, напряжённый разговор всё ещё незрел.

Пару часов я ходил сам не свой. Потом меня нарядили в свадебный костюм. Потом я увидел Серебристую Поросль, которую уже нарядили в свадебное платье. Красивое такое, как у балерины, только длиннее.

Чёрт, даже красивая была. Бы. Если бы не жевала очередную куриную лапу, вытирая пальцы о рюшечки на платье.

Всё ж мне человеческую жену надо, понял я. Одну из двух. Не получится с Сян, получится с Дзянь. Это я протрезвевшим умом, конечно, думаю, а так бы — даже и не выбирал бы, только Сян...

А ещё было крайне, крайне стрёмно чувствовать себя вторым мужем. Причём не у разведённой барышни — а вот именно так. Даже если представить, что у них с Охотничьим Псом были исключительно платонические отношения в этих телах. Всё равно — какой-то отстой. Я первым должен быть, и единственным!

В общем, я всё решил для себя, отвёл Серебристую Поросль в сторону и сказал:

— Слушай, в общем, такое дело. Важна же свадьба, так?

— Так! Это важнейший ритуал! — её глаза сверкнули красным.

— Ага. Только вот какая загвоздка. Не хочу я быть вторым мужем. Первым я хочу! А ну давай разводишься со своим Охотничьим Псом и женись на мне! Иначе — не пойдёт.

Серебристая Поросль крепко задумалась. Отвела взгляд в сторону, сказала.

— Нет, Великолепный Чан. Так тоже нельзя. Он мой первый муж. Он первый — навеки. С ним невозможно развестись.

— А со мной — можно?

— С тобой, человек Чан, конечно можно.

— Ну тогда ты же не против, если мы с тобой разведёмся? Через день, может, через два...

А чёртик на плече шепнул — неделя... Недельку объезди эту балерину как следует, а потом разводись! Но нет, и такое не пойдёт. Дзянь поймёт, а вот Сян — нет.

— Завтра разведёмся, ок? — поправил я сам себя.

— Хорошо, человек Чан, — немного злобно сверкнули глаза у Серебристой Поросли.

Неужели задумала что-то, чертовка? Какую-нибудь подлость.

Свадьба началась как-то плавно, без объявления торжественной части. Гости расселись, запела какая-то малоизвестная певица — вот же бабуля Хо заморочилась!

Потом заговорили гости... Господи, какую же дичь они несли. На ломанном языке, про какие-то чудовищные кровавые сражения, вроде:

— Помнишь, о Серебристая Поросль, когда ты была маленькой, всего сорок лет, ты порвала на три части небольшого горного кита...

— Помнишь, как мы, когда ты только научилась ходить, пошли на водопой и вырезали по дороге три стоянки людешек-кочевников...

А потом случилось ещё более стрёмное нечто. Явился Янсен, а с ним — Дзянь и Сян. Не то, чтобы в обнимку, он как-то их сторонился, но приехали-то они вместе!

Вот это прямо полнейшая задница. Такой подставы от друзей я не ожидал. Правда, одеты они были совсем не по-праздничному, странно как-то.

Уселись на задних рядах, на меня глядели как-то странно — со смесью грусти и сожаления. Эх, поскорей бы сказать Сян, что я завтра разведусь, и этот цирк закончится!

Но... как это уже несколько раз бывало — всё решилось куда проще. И помог мне в этом, как ни странно, Янсен.

Глава 56. Новый уровень и команда мечты

В общем, надоел уже этот рассказ про свадьбу, не буду ходить вокруг да около. Где-то через час я понял, что Серебристая Поросль паялится на Янсена, а Янсен — паялится на Серебристую Поросль. А Дзянь и Сян сидят рядом, шепчутся о чём-то и ржут.

— Кто этот человек? — вдруг прошептала она.

— Это Янсен, мой друг.

— А что это... что это у него на лице?

— Что?... Да ничего. А, ты про это. Это очки. Очкарик он.

— Очкарик... очки, — просмаковала Серебристая Поросль.

А через пару минут поднялась и завопила.

— Гости! Семья! Прислужливая человеческая чернь! Я, Серебристая Поросль, принцесса! И я делаю всё, что пожелаю. А сегодня я желаю быть свободна, как человек! Люди любят смотреть фильмы, а во всех фильмах невесты сбегают со своей свадьбы с красавцем вместо жениха! Я хочу сбежать с тобой, Янсен! — сказала она и тыкнула в него пальцем. — Ты очкарик, и я полюбила тебя!

Сказала — и сделала. Подхватила полы платья, подскочила к обалдевшему Янсену, схватила его под руку — и уска-

кали вместе в неизвестном направлении в кусты.

Ай умница! Ай молодец! Вообще — ни секунду я не пожалел.

Музыка стихла. Семейство яогаев после этого некоторое время молча сидело и размышляло, затем синхронно, как заводные куклы, поднялись со сиденьев и отправились также в неизвестном направлении.

Я поднялся со своего торжественного места и через опустевшие ряды пробрался с Сян и Дзянь.

Уселся рядом, развязал галстук, тяжело вздохнул.

— Ву-х.

— Молодец, — хмыкнула Сян. — Ловко это вы.

— Ага... красиво провернули, — поддакнула Дзянь.

— В смысле?... А, с Янсеном. Ага, это был наш... запасной план. А первоначальный план, уже без Янсена — это развестись с этой дурындой через денёк-два.

— Молодец, ага, — кивнула Сян.

— Угу, — кивнула Дзянь.

А обе в телефоны уткнулись.

— Вы там чего забыли? Янсену пишете? Бесполезно, он давно на нашу невестушку глаз положил.

Может, и не стоило это говорить, штука личная — но тут и так уже всё было понятно. Отпираться же наш очарик не стал.

— Не... Мы не этим занимаемся, — усмехнулась Дзянь.

— А чем?

— Удаляем учётки в приложениях знакомств, — проворчала Сян.

А лицо-то... лицо, кажется, счастливое у неё было.

А у Дзянь, наоборот — грустное какое-то. Опять, что ли, договорились о чём-то?

Что было дальше — мы уселись втроем на диване смотреть какую-то попсовую древнюю мелодраму вроде “Сбежавшей Невесты”, кушали мороженое. Напоследок обнялись — достаточно горячо в обоих случаях, но на этот раз без поцелуев, и разбегались по своим комнатам.

Ночью меня разбудил стук в дверь.

— Дзянь... Не. Не сейчас, прошу, — ответил я спросонья. Но стук был незнакомый какой-то.

— Это Натянута Тетива. Кристофер, то есть, — ответили из-за двери.

— Эм...

— Бабуля Хо меня впустила. Есть один вопрос, не требующий отлагательств...

На стоянке нас ждал чёрный лимузин, а в нём — “ботаники” в балахонах.

Вот же... появились откуда не звали.

— Свидетели могут доказать — решение невесты было добровольным! — сказал я.

— Знаем, — ответил один из них. — Но тебя хочет слышать... Ван.

Полчаса я чувствовал, что меня везут на плаху. Нет, днём

я успел потренироваться и частично восстановить свои навыки, но против князя огненных демонов я был бессилен.

Хотя... после того, что произошло в последней питейной — я уже своё отбоился. Отплакался, отбоился, что называется, вообще без разницы.

Итак, мрачное здание в глубине парка. Коридоры. Проходные. Кабинет директрисы. Потайная дверь. Бункер.

И темнота. И два красных огня, загоревшиеся в глаза голого толстого мужика, прикованного цепями.

— Здравствуй, человек Чан, — сказал он.

— Здравствуй, Ван Огненных Демонов Жёлтых Пустошей, — кивнул я, как подобает этикет.

— Мне грустно, что всё так вышло, — пробасил он.

Пауза.

— Мне тоже, — кивнул я, но потом решил не врать. — Хотя, по правде сказать, нет. Вот ни хрена не грустно. Хорошая у тебя дочурка, но не для меня. Тяжко бы мне с ней было.

— Правильно говоришь, человек. Не для тебя. Но испытания ты прошёл. А значит...

Снова пауза.

— Что значит? — напрягся я, готовый сразиться.

— Значит, что полагается тебе если не приданое, то награда. Так?

— Почту за честь, — кивнул я.

— Три испытания было. Три награды будет. Первая награ-

да — помолвочное кольцо с трёхсоткаратным бриллиантом. Невесте своей будешь делать предложение — подаришь.

На пол бункера под моими ногами брякнулось что-то, я нашарил, поднял — мда уж, камушек был размером чуть ли не с пол-ладони.

— Благодарю.

— Второй подарок... Два телохранителя. Болтливый Як и Везучая Медуза. Они владеют навыком телепортации. После тебя научат, как их призывать... Скоро придут.

— Спасибо, о темнейший, — кивнул я. — А третий?

— А третий подарок... он уже в тебе. Ты сам себе его подарил. Загляни-ка в ту электрическую машинку, что носишь на руке.

Браслет я свой нашёл и натянул, это да. И в телефон заглянул в заветное приложение, заставив яогая зажмурился от яркого света экрана...

А там...

Чан Гун, 19 лет

3 уровень, (Практик — знающий), потенциал открытия 4 уровня в течении 16 месяцев. 2 цикл рейтинговых испытаний, 2 — завершён вчера. Альянс: Охрана Центрального Рынка (участник), Клан Лапшевни Бабули Хо (основатель). Умения: Брык с Копыт, Каменная Печень.

Шаодани:

1 синий/циановый (100 %),

1 синий/циановый (100 %),

1 синий/циановый (100 %)

Хоть и невыспанный, я проснулся с утра с чувством удивительного облегчения. Офигеть, кажется, вчера я успешно отвертелся от свадьбы! Да ещё и новый шаодань. И весь ад с попойками с огненными демонами закончен! Все еще поверить не могу! Я теперь снова принадлежу только самому себе и все двери перед мной открыты.

А через полчаса мне позвонил капитан Чонг, и все это светлое настроение обгадил.

— Я говорил с ним, — сказал Чонг. — Он действительно готов уничтожить город. Устройство у него.

Я не сразу въехал о ком это он. А черт. Лидер-Три.

— Блин, — напоминание о нем вызвало чувство сравнимое с приступом зубной боли. — А я так надеялся, что он забил на весь этот движ и забыл нас как страшный сон...

— Нет, он ничего не забыл и никого не простил, — мрачно произнес капитан Чонг. — Он звонил мне, чтобы уверить, что мы все умрем.

— Да-да, я это тоже слышал, — недовольно пробурчал я. — Похоже у него совсем крыша набекрень.

— Нам без разницы, набекрень или стоит ровно. Я начинаю подготовку к эвакуации, — угрюмо отозвался капитан. — Пока скрытно. А там, когда эта проблема вылезет из подвалов и укусит нас за жопу, уж как пойдет.

— Меня за это по головке не погладят... — поморщился я.

— Ты молодой, Чан, ты это переживешь, — с явно деланным сочувствием произнес капитан. — Постарайся извлечь из процесса хоть немного удовольствия, послушай совета опытного человека

— Ну, если вы уверены, что из этого можно извлечь какое-то удовольствие, то постараюсь, — я мог только усмехнуться в ответ. — Да, а вы выяснили, зачем он приходил в ваш офис?

— Выяснили, — кисло отозвался Чонг. — Он воспользовался давно не обновляющимся кодом на входе в Нижний Город

— Куда-куда? — удивился я. - Это еще что такое, Нижний Город?

— Нижний Город, чтоб его, сеть бомбоубежищ, ходов контрабандистов, коммуникаций и дворцовых подземелий, — отозвался Чонг. — Мало кто знает, но вторым из чудовищ Пришествия был не рогатый лев Ниан, который просто крупное чудовище меньшего порядка, а Олгой-Хорхой, подземный Червь. Он еще там насверлил внизу не картографированных дырок.

— Никогда о таком чудовище не слышал, — покачал я головой.

Ага! Видимо где-то там и скрыта упомянутая агентом Фэн полость, бедная ци.

— О черве мало кто знает, — ответил капитан. — Потому, что он был невелик, с ним разобрался именно Антициклон, и всё засекретили. Лидер-Три лично намотал червя на роторный ковш проходческого комбайна. Он отчаянный мужик, на самом деле. У нас в подвале, есть дверь и лестница вниз, и Лидер-Три именно туда и ушел, есть запись с камеры наблюдения.

— Ну, офигеть теперь, — возмущился я. — То есть он уже внизу?

— Да, Чан, — угрюмо отозвался капитан — Ситуация именно такова. Мне туда послать некого, любого из моих парней там сожрут заживо, и все они нужны мне здесь и сейчас. Ты готов спуститься туда, Чан? Ты готов пойти за ним следом в преисподнюю?

Какой своевременный вопрос. Я? Готов ли я? Ну конечно я не готов!

— Дайте мне время на сборы, — проговорил я старательно соображая хоть какой-то план. — Час или два. Мне нужно собрать команду.

— Хорошо, наверное, иметь под рукой команду головорезов, готовую последовать за тобой в преисподнюю в любой момент, — с плохо скрытой завистью проговорил капитан.

— Да, неплохо, — задумчиво отозвался я.

Еще было бы неплохо, чтобы такая команда у меня была. Но, я же могу рискнуть и собрать такую? Меня же не убьют за это? Ну, не должны. Не сразу.

— Капитан, — задумчиво проговорил я. — А вы можете пока пробить для меня по вашей базе такое имя, Малышка Сю.

— Я тебе и без базы скажу, — сварливо отозвался капитан. — Это девка кого-то из верхушки Циановых, они её пару-тройку лет назад и прибили, кажись. А это тебе зачем?

— Да так, — задумчиво отозвался я. — Подбираю аргументы для одного из будущих участников забега по граблям.

— А. Ну, аргументировать, это дело святое, я тут только за, — усмехнулся капитан. — Я её смутно помню, сколько их там таких по мешкам распихали? Но, кажись, была она певичкой.

— А где она пела? — спросил я.

— Да в кабаке у Убиванов и пела, — отозвался Чонг. — Там её и заприметили, там и прибили, прямо в гримёрке. А до Катастрофы, кажись, в магазине каком-то, и ещё нашем театре Кантонской оперы кем-то работала, то ли декоратором, то ли статистом.

В голове мой с громким щелчком сошлись два кусочка пазла.

— А где наш театр Кантонской оперы? — медленно произнес я.

— Там же, где и всегда, — с некоторым сарказмом отозвался капитан. — В центре. Как разрушили его во время первого Пришествия, так уже и не восстановили.

— Я понял. Спасибо, — произнес я. — Я вам перезвоню.

— Не вздумай оставить меня с этим котлом, полным кипящего дерьма, Чан, — угрюмо процедил капитан Чонг — Или я вывалю с утра все это грязное белье перед всем честным народом, и плевать мне на ваши секретные пляски с саблями под ковром.

— Дайте мне два часа, капитан, — повторил я. — Уж поверьте, что мне тоже нужно немного подготовиться, прежде чем нырнуть в этот чан с варевом с головой.

— Я буду ждать, Чан, — произнес капитан. И трубку повесил.

Вот молодец, кэп, нашел-таки крайнего! Да блин! А сам я чего? Ну вот куда я снова встрял? Послать ему туда некого. Меня послать у него язык не отсох, чо уж там, меня то не жалко. Я ему мальчик посторонний. Сука.

Я написал Янсену: “Система в Нижнем Городе ловит?”.

И тут же получил ответ: “Нет. Там нет ретрансляторов”.

Понятно. Значит, как только я уйду под землю, пропаду со всех радаров, Янсен меня потеряет из виду, а я от этого уже как-то и отвык...

Мне нельзя соваться туда одному. Но кого, действительно, я могу взять с собой? Яогаи... да, мне подарили двух телохранителей, но как вызывать и где искать — не сказали. Да и не стоило им доверять в зоне пониженного ци. Сян — я уже решил четко, что в эти подземелья не потащу, хватит мне переживаний, с прошлого раза хватило. Так что девчонки отпадают, тут дело гиблое, это не с трибун руками махать,

тут убивать придется, а может и самому убиться. И что-то я сомневаюсь, что хоть кто-то из моих знакомых кого-то убивал кроме мух на оконном стекле. Ну, кроме одного.

Ох, не хотел я. Ох, не хотел ни вспоминать о нем, ни тем более искать с ним встречи.

Но похоже, вариантов больше нет. Мне придется найти моего потерянного брата Чжао.

Мне придется снова говорить с Потрошителем.

Я же после истории на Пустыре долго потом думал, как Потрошитель так ловко вышел прямо на меня, спрятанного в цинготном саркофаге. Значит, есть у него какой-то поисковый личный навык, скилл дистанционный. Ведь так он меня и нашел, так же, получается? Верно?

И не просто так же он носит маску кантонской оперы на лице? Верно?

Ну, а если и это неверно, и вообще я не прав, разыскивая его, я очень быстро об этом узнаю. За ним не заржавеет.

Я нашел в поисковике место, где когда-то стоял театр, это было недалеко. Я заказал себе такси. Ну, а что? Могу теперь себе позволить.

Пока ждал ответа от таксистов, лежал на койке и думал.

Может, ну это все? Схватить девчонок обеих под белы руки и сбежать за кордон, и жить там тихо и спокойно, не отсвечивая?

Ага, шаз — размечтался один такой. Из этой истории я выберусь только ногами вперед. Или выпинаю этими ногами

всех остальных. Нехрен стенать и тонуть в самосожалении. Пора вычерпать это дерьмо, а кроме меня и некому. Значит, погнали. А вот и такси подъехало.

Я скатился по лестнице вниз.

— Бабуля! — крикнул я проскочив мимо стойки. — Я в гараж!

— А потом? — сварливо прорычала бабуля.

— Потом по делам!

— А работать кто будет? Вчера из-за свадьбы этой — убыток один был! — возмутилась бабуля, да я уже сбежал из лапшевни.

В гараже я достал драгоценную трость со стилетом внутри из оружейного сейфа, который сподобился-таки сварить между делом, оставив коварную адскую звезду сторожить остальное от греха. И помчался к месту остановки такси.

— Гони! — крикнул я запрыгивая в паланкин на спине банты. — К опере!

— Там же нет ничего, — удивился таксист.

— Тем более гони, а то вообще ничего не останется, — приободрил я его.

И на место он меня доставил в рекордные сроки.

— Вас подождать? — заботливо спросил таксист, когда я слез с банты и пошел к развалинам театра.

— Если все получится, то я не вернусь, — отозвался я. — А если не получится, тем более не вернусь. Так, что давай, до свидания.

Я пробрался на территорию театра сквозь дыру в проводном заборе. Полуобвалившаяся коробка основного здания стояла среди груд кирпича, явно собранных бульдозерами. Когда-то здесь пытались навести порядок, изнутри почти все выгребли.

Я пробрался внутрь, прошел туда, где когда-то был зрительный зал. Ну и чего теперь? Я что-то думал, что Потрошитель сам меня найдет, стоит мне нарушить заповедность сего памятного места, но, видимо, ему на него наплевать?

А нет, не наплевать...

Потрошитель обнаружился у меня прямо за спиной, да так близко, что впору убегать с воплями. Еле удержался, если честно. Только что его тут не было — и вот он уже стоит у меня за спиной, а я пытаюсь извлечь душу из пяток, в которые она смылась.

Потрошитель, как всегда, красавец, всё при нем, кожаная куртка поверх черного балахона с капюшоном, под капюшоном — узорчатая маска кантонской оперы. Совершенно не изменился за то время, что я его не видел. Кастетных серпов еще не видно, уже хорошо...

— Чего пришел? — гулко и грозно пророкотал чудовищный глас.

От него хотелось пасть на земь и свернуться плотным калачиком. Даже ночной разговор с яогаем не был так страшен.

— Мне нужна твоя помощь, Чжао, — как-то задушено просипел я, напугал он меня до потери голоса.

— Обойдешься, — ответил Потрошитель и исчез.

Я сначала поморгал даже. Потом огляделся. Не, точно исчез. Был и пропал.

Да блин. Ну вот что это такое? Что мне теперь делать?

— Дезертир из Антициклона хочет уничтожить город! — проорал я в сырую тишину развалин. — Ты слышишь?! У него бомба. И скоро он доберется до места, где она работает! В Нижнем Городе! У нас нет времени! Мне нужно его найти раньше! Ты слышишь, Чжао? Мне нужна твоя помощь! Да блин, хрен с тобой.

Я хотел плюнуть и уйти, но вместо этого совершенно внезапно для себя всхлипнул сквозь подступившую до слез обиду:

— Ты снова меня предал, Чжао! Ты снова бросил меня одного! Но мне плевать. Теперь у меня есть брат лучше, чем ты, Чжао, он никогда меня не оставит!

Это сказал... я, что ли? Я? Точно я? И, нафига я так фразу построил? Словно это не я говорю...

Это словно наш мертвый братишка Чан сказал.

И до Потрошителя слова эти дошли. Дошли и попали в цель.

Он снова возник передо мной. И да, теперь в руке у него был кастетный серп, ну все козыри в ход пошли.

Он коснулся кончиком серпа ткани футболки у меня на груди, я отшатнулся.

— Не смей, — проговорил он. — Не смей тревожить па-

мать моего брата. Ты еще живой только потому, что я не поднял руку на то, что от него осталось. Я знаю, что ты такое, чудовище. И я знаю, кто тебя создал. И я его прирежу сразу, как только увижу, пусть он даже и мой дед. Такое никому не позволено. Сгинь, и больше не ищи меня, и помни, что я слежу за тобой, родственничек. Только посмей совершить что-то непотребное, уронить честь семьи, и ты много раз пожалеешь, что снова воплотился здесь.

И всё. Снова сгинул, исчез. Глаза он отводит, что ли? Вот же блин... Разговор как-то сразу не задался, я думал все лучше пройдет.

Я прислушался к себе вроде никаких внезапных порывов или эмоциональных накатов. Я снова взял себя в руки.

— Ладно, — сказал я в пустоту. — Пусть так. Сами разберемся.

И ушел оттуда. Пожалуй, с облегчением. Ну его нахрен этого Потрошителя, какой-то он псих ненормальный.

Банта-такси еще ждало меня перед развалинами театра. Я пролез через забор и спросил таксиста:

— А ты чего еще тут?

— Так это, заказа нет, — пробормотал таксист.

— Ну тогда поехали отсюда.

— А куда?

— Куда-нибудь.

Ну мы и поехали.

Ладно. Тут меня обломали, значит. Попытаю счастья там.

Вообще, конечно, страшный тип этот Потрошитель. Самое главное — непонятно, чего ожидать, совершенно непонятно куда его в следующее мгновение кинет. И это его обилие странных скиллов скорее пугает, чем обнадеживает. Непонятный он. Пожалуй, и к лучшему, что мы не договорились. Ну его. Неприятно, когда рядом такой неуправляемой мощи боец, да еще и видит тебя насквозь, чего другим видеть не положено.

Обойдусь без него. Куда стремится Лидер-Три — я и так знаю, нужно, только обыскать все окрестности, поднять все лежки, заглянуть под каждый камень. А там мы его спугнем, и догоним. И нужно чтобы меня кто-то прикрывал, пока я иду по горячему следу.

Уже на ходу, я решил и позвонил агенту. Фэн. Ну а что? Чего я теряю? Мне пригодится каждый, кому не наплевать.

— Алло, Фэн?

— Чего надо? — недовольно так отозвалась Фэн, словно я её с кем-то в постели застал.

Может, так и было?

— Мы напали на след Лидера-Три, я сейчас соберу команду, и мы пойдем за ним.

— Чан, стой! Я же говорила тебе держаться подальше от этого дела!

— Это уже не важно.

— Что?... — Фэн аж задохнулась от такой наглости. — Не важно? Какого черта?

— Мы идем за ним с тобой или без тебя. Ты с нами?

— Охренел?!

— Ладно, справимся сами.

— Стой! Чан, стой! Псих чертов! Где место встречи? Слушай, милый, не болтай под руку, это важно. И это я не тебе, Чан!

— Да, я понял! Милая!

Ха, я действительно её из нагретой постели выдернул! Ну а что? Труба зовет!

— Скинь адрес, я тебя подберу, — великодушно снизошел я. — Ага, вижу.

Я показал экран телефона с адресом погонщику, тот кивнул. Затем поднял трубку к уху:

— Скоро буду.

— Дай мне пятнадцать минут, — злобно прошипела Фэн.

— И ни минутой больше, уж постарайтесь, — с удовольствием сообщил я и звонок сбросил.

Ну а чего стесняться? То они все без разбору меня гоняют в гриву и хвост, а вот теперь — пришла и моя очередь. Мелочь, а приятно!

Глава 57. На пути в преисподнюю

Через пятнадцать минут агент Фэн вылетела из дома по указанному адресу, взмыленная, наскипидаренная, с мокрыми волосами. Ха, да я её из душа выдернул!

— Чо так долго? — не отказал я себе в удовольствии потроллить агента.

— Не твоё дело, — бросила Фэн.

Осмотрела банту, неодобрительно покачала головой.

— А ничего так, с шиком рассекаешь, — с плохо скрытой завистью протянула она. — Все школьные завтраки небось на это потратил? А ты разве не слышал, что наши люди в школу на такси не ездят?

— Вы так много знаете о современной школе, мадам Фэн! — усмехнулся я, пропуская мимо ушей намеки на нецелевую трату средств с моего школьного счета и подавая руку. — Как-то это подозрительно.

— Но-но-но! Нашелся тут, дерзкий малолетка на мою голову, — процедила Фэн, но руку приняла, взобралась в паланкин и уселась рядом со мной.

— Ну, ладно, — я устроился на сиденье, поставил драгоценную трость между колен. — На Центральный рынок. К школе надзирателя Ди.

Таксист поднял банту на ноги, мы побежали легким ал-

люром к рынку.

— И зачем нам туда? — процедила Фэн сквозь стиснутые зубы.

— Начнем отсюда, а потом перейдем к главному, — обтекаемо отозвался я.

— Не мути воду, Чан, — процедила Фэн. — Меня это бесит.

— Всё будет чисто и прозрачно, — заверил я её.

— И с нарушением всех норм секретности! — уже как-то вовсе не в шутку возмутилась Фэн.

— Это уж точно, без этого никак не получится.

— Как же ты меня бесишь, Чан... — прошипела Фэн.

— Но признай, лучше меня у тебя никого не было? — поддел я её в тон.

— Я тебя прямо сейчас урою.

— О, вот на это я бы посмотрел! — весело отозвался я.

Тему развивать не стали, проехали молча.

— Школа надзирателя Ди! — громко сообщил таксист, нервно косясь на нас со своего места.

И то верно, знать не знаешь, чего ждать от этих цианутых, а вдруг в дружеской потасовке и тебя разорвут на тысячу маленьких таксистов, с бантой заодно?

Высаживая нас, перед школой надзирателя Ди, мой таксист спросил:

— Вас подождать, господин Гун?

— Ага, подожди, — вальяжно бросил я, помогая Фэн спу-

ститься на землю и направляясь к школе.

— Да у тебя тут я смотрю всё схвачено, — практически с одобрением отозвалась Фэн.

— Сначала ты работаешь на репутацию, а потом уже репутация сама вгоняет всех окружающих в леденящую дрожь.

Мы вошли в ворота школы, прошли прямо под огромной надписью «Школа Юбилейного Резерва», ага, все верно, скоро мы это место уже почти совсем легализуем, благодаря моим недавним достижениям на дипломатическом поприще.

— Где сейчас надзиратель Ди? — поймал я пробежавшего мимо ученика.

— Я вас провожу, Великолепный Чан! — с энтузиазмом отозвался ученик, Фэн аж глаза в раздражении закатила.

Надзирателя мы нашли во внутреннем дворе. Фэн, заломив бровь обвела взглядом деревянные статуи танцующих воинов, взглянула на ряды впадин, оставленных в бетонном покрытии двора босыми ногами усердных учеников офигела и, судя по всему, прониклась. И надзирателю Ди кланялась вполне почтительно и без этого её показушного легкомыслия. Самый могучий адепт Эпицентра предстал перед нами, и мощь его неукротимого духа просто сшибала с ног и поднимала волосы дыбом.

— Чан, — произнес Ди с отеческой ноткой. — Рад снова тебя видеть. Как дела у бабули?

— У неё все отлично.

— Ну, представь мне свою спутницу, — радушно, при-

поднял он могучую длань.

— Это агент Фэн, — коротко отозвался я.

Надзиратель Ди улыбнулся:

— Агент — это имя или звание?

— Это должность, — хмуро отозвалась Фэн.

Надзиратель Ди усмехнулся, а потом нахмурился. Прищурившись, он пронзил пространство между нами сверкнувшим взглядом:

— А это кто ещё притаился у тебя за спиной и думает, что я его там не замечу?

Я аж на месте подскочил. Обернулся. Да, блин! Вот же он! И был тут похоже, все это время, пока пронизывающий мирскую суть взгляд надзирателя не обнаружил его.

Это был Потрошитель. Снова.

Да блин!

— Надзиратель Ди, агент Фэн, прошу любить и жаловать. Это мой брат Чжао! — без обиняков представил я Потрошителя всем остальным. — А меня вы все и так знаете.

Троица мрачно переглядывалась, видимо прикидывая, чем дело кончится, если начать бить друг друга на опережение прямо сейчас. Расчеты, видать, не давали однозначного прогноза, пауза затягивалась.

— Ну, ладно, ну вы чего! — воззвал я к ним. — Давайте будем вести себя как разумные люди.

По взглядам было видно, что все присутствующие полагали самым разумным запинать оппонентов в щель за плин-

тусом и поглубже, чтобы уже назад не выбрались. А Фэн так вообще руки в карманы сунула и встала во что-то, напоминающее боевую стойку.

— Блин, народ, завязывайте! — возмутился я. — Какого чёрта? Что за детский сад! Все же уже давно взрослые люди, а готовы сцепиться, как малолетки в песочнице!

— Гм, — прокашлялся надзиратель Ди. — И то верно. Не будем совершать сгоряча необратимых вещей.

Впечатляющий свет ряда шаоданей, пробивающийся через льняной рукав рубахи, начал угасать.

Агент Фэн, недоверчиво хмыкнула и вытащила из-под куртки обе руки. У неё там два здоровенных ножа в плечевых кобурах, или что?

Брат мой Потрошитель остался неподвижен. Я осторожно приблизился к нему и тихо спросил:

— Ну ты как? Ты-то спокоен?

Мне показалось, что он перевел свой тяжкий взор на меня, хотя под маской ничего видно не было.

— Я спокоен, — надменно процедил он.

— Ну вот и ладно, — довольно покивал я. — А чего ты сюда заявился? Ты ж вроде забил?

— Внизу будет очень тяжело, — произнес Чжао. — Чан может пострадать.

— Ну, я-то о нем позабочусь, — тихо усмехнулся я. — Как о самом себе.

— К тебе у меня доверия нет, — негромко отозвался По-

трошитель. — Но я всё сделаю, чтобы Чан не умер.

— Значит, мы договорились, — заключил я.

— Вы там уже обо всем перетерли, братья-родственнички? — недовольно бросила нам в спины агент Фэн. — У нас мало времени. И мы все люди очень занятые.

— Да, — я отвернулся от Потрошителя. — Мы закончили. Давайте, я доведу все старые и новые обстоятельства дела для всех присутствующих.

Фэн сделала удивленное лицо, мол откуда такая в тебе прыть? А вот. Да и пофиг.

— Итак, — я обвел всех троих пытливым взором, вроде, меня слушали. — Итак у нас есть один маньяк, дезертировавший из боевой группы особого назначения, после того как один из нас угробил его друзей-соратников. Потому что ещё один из нас перешел ему дорогу, и теперь оный дезертир назначил его своим лучшим врагом. Дезертир прихватил с собой в бега ранцевую ядерную бомбу из правительственного арсенала. Оружие невероятной мощи, которое охранял ещё кое-кто из нас, да так и не сохранил.

— Та-ак, — протянула Фэн.

Я продолжил.

— И всё это происходит прямо под носом ещё одного из нас, который и не подозревает, что всё то обширное хозяйство, которое он тут завел и обязался беречь и защищать, вот-вот взлетит на воздух вместе с остальным городом. Ну как? Я был прозрачен и честен? Я ясно донёс свою мысль?

— Ты намекаешь, — медленно произнесла Фэн. — Что все мы, каждый присутствующий здесь, сделали свой вклад в назревший кризис, и теперь мы должны вложиться в его ликвидацию?

— Ага, — согласился я. — Какую-то такую мысль я и старался донести. Это нас всех касается. И именно мы — те люди, что могут этот вопрос решить раз и насовсем.

— Это всё звучит очень убедительно, — задумчиво покивал надзиратель Ди. — Объясни мне только одну вещь, Чан. Что такое ядерная бомба?

Некоторое время мы, все остальные и, думаю, даже Потрошитель, в молчаливом недоумении смотрели на надзирателя Ди. И то правда — с какой такой луны он сюда свалился? Хотя после яогаев, и учитывая то, как я сам сюда попал, я бы не зарекался, конечно, что не с луны...

— Гм, надзиратель Ди, — пробормотал я. — Неужто вы про такие штуки никогда не слышали? Это же... проходят в школе?

— Да я немного не в курсе, — покивал головой Ди, выглядя растерянно. — Видел что-то такое в старых фильмах, да. Действительно, слишком сосредоточен на наших ежедневных делах, не слежу я за событиями внешнего мира.

— Н-ну, это... — протянул я — Это...

— В данном случае — это двухметровая металлическая труба диаметром тридцать сантиметров, — раздраженно заявила Фэн. — С лямками для переноски и счетчиком Гейге-

ра на корпусе. Внутри трубы расположены заряды пластида, инициируемые искровым взрывателем от спускового крючка на стволе. Заряды, последовательно взрываясь, разгоняют плутониевый снаряд из одного конца трубы до попадания в плутониевую же мишень в другом её конце. При взаимопроникновении снаряда и мишени достигается критическая масса, и происходит запальный ядерный взрыв в одну килотонну, а оболочка из разогнанного оружейного плутония усиливает взрыв до десяти килотонн.

— Это много? — спросил надзиратель.

— Этого достаточно, чтобы разрушить весь центр города, — бросила Фэн. — Если подобрать правильно место.

— Напоминает ручную пушку, — тихо проговорил Потрошитель.

— Ты удивительно прав, таинственный незнакомец, — Фэн, усмехнувшись ткнула пальцем в его сторону. — Маску снять не хочешь?

— Мне и так удобно, — неприветливо отозвался Потрошитель, не шелохнувшись. — Если что, Чан на меня... сильно похож.

Фэн как-то малость даже хищно усмехнулась:

— А вот на такое я бы поглядела. Чан, на мой вкус, самую малость моложе того, что я себе позволяю, чтобы не ощущать себя пожирательницей беззащитных малолеток.

Я даже и не нашелся, чем паязвительнее ответить! Ну офигеть теперь! И на что эта старая гримза намекает?

А Фэн мне еще и подмигнула! Да она это специально что ли?

— Эта ваша атомная пушка, — произнес Потрошитель, не обращая внимания на наши трения. — Очевидно не срабатывает в среде насыщенной ци. Заряд не разгонится до достаточной скорости. Это будет пшик. Труба даже не треснет.

— Мы рассчитываем на это, — ответила Фэн. — Но под городом есть полость, бедная ци, где взрыв будет возможен, и Лидер-Три явно стремится попасть туда. Полость под охраной, но Лидер-Три и так уже достаточно далеко зашел. Рисковать нельзя.

— Очевидно, заряд немало весит, — произнес Потрошитель. — Плутоний — тяжелый металл.

— Точно, — согласилась Фэн. — Сто пятьдесят килограмм.

— И почему эта модель называется ранцевой? — негромко спросил Потрошитель.

Было как-то странно слышать, как он ведет беседу почти нормальным голосом. Даже похожи олоса-то были наши. Вообще, если хоть немного отвлечься, можно было в любой момент потерять его из поля зрения, такой он был неподвижный, неброский, незаметный. Блин, да приходилось всё время на него смотреть!

— К штатному заряду прилагается транспортный сервоскелет, — объяснила Фэн. — Но похититель не имел к нему доступа. У него в руках технологический прототип. До горо-

да он довез его на автомобиле, а вот через кордон перетащил на руках, у нас есть съёмка с камер.

— Артефакт, — произнес Потрошитель. — На компенсацию веса. Ему кто-то помог. Кто-то из города.

— А ты схватываешь самую суть, — усмехнулась Фэн.

И искоса глянув на меня добавила:

— Мы пробили все известные нам контакты, и других зацепок не нашли.

— И это значит, — продолжил Потрошитель, словно не услышал её. — Что заряд артефакта иссякает с каждым днем, если никто его не заряжает. И что там с радиацией?

— Там всё отлично с радиацией, — мрачно усмехнулась Фэн. — Свинцовый транспортный кожух он бросил в машине и теперь получает усиленную дозу радиации каждый час.

— Что это такое? — подал голос надзиратель Ди. — Радиация?

Все снова посмотрели на мудреца, как на идиота.

— Это такой невидимый глазом свет, — спокойно произнес Потрошитель. — Сжигающий плоть человека, находящегося рядом.

— Что-то вроде действия чёрной ци, получается. Понемногу убивает, если никто не исцеляет каждый день, — задумчиво заметил надзиратель Ди.

— Да, — произнес Потрошитель. — Если.

Я смотрю, надзиратель Ди уловил суть явления. И да, образование он точно получал в каком-то месте, явно не отя-

гощенном представлении современной физики.

— Целитель и артефактор, — задумчиво произнес надзиратель Ди. — Список персон с таким сочетанием талантов короткий.

— А в Нижнем городе он такой один, — со знанием дела произнес Потрошитель.

— Старый гнусный юркий рептилоид, — процедил надзиратель Ди. — Нужно было его прибить, когда была такая возможность.

— Это ещё кто? — нахмурилась Фэн. — О ком вы говорите? Почему рептилия?

— Потому что он рептилия, — отозвался надзиратель Ди. — Разумная и двуногая.

— Да как такое возможно? — возмущено проговорила Фэн.

Кажется, её настигло то самое ощущение, что знакомый издавна мир разваливается прямо на глазах. Добро пожаловать в мою реальность, агент Фэн.

— Скоро ты сама всё увидишь, — мрачно бросил Ди разминая огромные кулаки. — Мы отправляемся немедленно.

— Вы знаете дорогу, учитель? — вторгся я в этот благородный порыв.

— Да, — ответил надзиратель Ди. — Я знаю. Путь неблизкий.

— А если через центральный полицейский офис? — спросил я.

Ди задумался.

— Да, — произнес он наконец. — Так ближе.

— Тогда отправляемся, — довольно потер я руки. — Зайдем оттуда.

— Это у вас план такой? — кисло поморщилась Фэн.

— Ну, да, — удивился я. — А чем не план?

— План, это когда ходы просчитаны дальше, чем на один шаг! Положим, мы доберемся туда, а как мы его возьмем? Как мы сделаем это? — возмущенно выпалила Фэн.

— Нужно будет отвлечь старую рептилию, — ответил наблюдатель Ди. — А там я его удержу.

— Я могу его отвлечь! — вызвался я.

А чего терять-то? Ладно, побуду в этот раз приманкой, так и быть.

Глава 58. Саркастический старый изворотливый рептилий

Вот так, я согласился побыть приманкой для старой рептилии. Ладно. Так и быть.

— И что дальше? — взмахнула руками Фэн

— Я его уговорю, если чего, — произнес Потрошитель, и все тут же поверили, что да — он уговорит даже рептилию, это без вопросов.

— Хорошо, — покивала Фэн. — А я, значит, придам этому балагану видимость законности?

— Ну, было бы мило с твоей стороны, — усмехнулся я.

— Звучит не слишком привлекательно, знаешь ли, — раздраженно бросила она.

Хм. Учитывая прямо ощущавшуюся в воздухе химию между ней и Чжао.... Неужели она просит меня... Вот это да! В роли сводника я давненько не бывал. Но мне было, что называется, не запахло. Я приблизился к Фэн и, наклонившись к ней, тихо произнес:

— Я после всего этого познакомлю тебя поближе с моим братом, так и быть.

Фэн аж возмущенно задохнулась, а потом вдруг задумалась, усмехнулась и ткнув меня пальцем в грудь заявила:

— Ты все равно будешь мне должен, Чан Гун!

Развернулась и пошла к выходу.

— Я смотрю, а ты развил свои дипломатические способности, Чан, — усмехнулся надзиратель Ди, глядя ей вслед.
— И вообще в целом окреп, а?

— Я стараюсь, учитель, — вздохнул я.

— Хорошо стараешься, это ты молодец, — Ди хлопнул меня по плечу. — Ну что, идем?

И мы, все трое пошли следом за Фэн.

До здания полиции добрались все на той же такси-банте. Бедная зверюга нас всех еле подняла, но таксист-погонщик ни слова нам не сказал, и вообще старался не отвечивать. Н-да денек у бедняги явно не задался, надо ему хоть на чай оставить, с баранками.

— А этот ваш рептиль, — произнес я. — Он вообще какой? Сильный? Большой?

— Быстрый, — недовольно отозвался надзиратель Ди. — Юркая тварь.

— Ничего, — отозвался Потрошитель. — Не уйдет.

И я ему поверил. От него такого уйдешь, пожалуй. Разве, что сам отпустит...

А еще, кажется, Потрошитель всерьез заинтересовал надзирателя Ди.

— Мы могли встречаться раньше? — спросил Ди у Потрошителя.

— Нет, — был короткий ответ.

— А ты согласишься присоединиться к Юбилейной дру-

жине, если я сам тебя приглашу? — попробовал еще раз надзиратель.

— Нет, — был такой же короткий ответ.

Надзиратель Ди коротко кивнул и больше не задавал вопросов

Когда доехали, мы слезли с банты и двинулись к управлению полиции, не сговариваясь, развернувшись в один ряд: Потрошитель в узорной тканевой маске, я со своей золотой драконьей тростью, человеческая гора надзирателя Ди, и третий размер агента Фэн, и видимо мы все выглядели достаточно впечатляюще, чтобы охрана на входе заметалась и позвала на помощь кавалерию.

Из управления на крыльцо вышли несколько парней особо крупных размеров, один из них даже доставал надзирателю Ди до подбородка. Мои вернувшиеся способности подсказали мне, что это четвертые-пятые уровни. Ого! С почтением нас тут встречают! Уважают, значит.

— С чем пожаловали? — поинтересовался один из здоровяков

— Мы по приглашению капитана Чонга, — ответил я за всех.

Фэн раздраженно вздохнула. Ну, да, могу понять, она в такие заведения привыкла двери с ноги открывать, ну уж извините здесь вам не там, а у нас тут царит традиционализм и бюрократия.

— Проверим, — процедил здоровяк, вынимая трубку.

Пока он звонил, наш ряд бойцов, разглядывал их ряд, и признаюсь, доминирование над ситуацией в нашем исполнении выглядело куда убедительнее, чем с той стороны.

А в этом что-то есть, подавлять противника и физически, и морально. Что-то тонизирующее. И дерзко лыбиться при этом хотелось неимоверно, еле себя сдерживал.

— Ого, — проговорил капитан Чонг, появляясь на крыльце и обводя нас взглядом. — Веселенькая у вас компания.

— Ага, — жизнерадостно отозвался я. — Ухохотаться просто.

— Пропустить, — бросил капитан Чонг своей группе поддержки, заходя в раздвижные двери.

— Так масочка же, капитан Чонг! А как же масочка? Нарушение пропускного режима. Масочку бы снять! — подал голос один из бойцов противостоящего ряда.

Чонг остановился, перевел взгляд на говорившего, и тот испуганно потупился словно став ниже на голову.

— Пропустить, — процедил капитан.

И нас тут же пропустили внутрь.

Вслед за капитаном мы прошли по коридору, полному полицейских, задержанных и жалобщиков на шумных соседей, всяких надменных собаководовладельцев, загадивших общественный газон и ещё обиженных на хищные скамейки, расплодившиеся без меры в центре города. Там же, где проходили мы, становилось тише, головы поворачивались в нашу сторону, десятки глаз следили за нашим шествием.

По коридору рассыпался возбужденный шепоток:

— Смотрите! Смотрите, это же надзиратель Ди, с Центрального рынка! А кто это с ним?

— Ты чего? Это же сам Великолепный Чан с одной из своих одалисок!

— А чего, разве их у него много?

— Ну конечно! Ты не знаешь, что ли? Чем у него больше этого самого, тем он сильнее!

— Чего-чего, «этого самого»?

— Ох, деревня...

Агент Фэн бросила на меня косой взгляд и усмехнулась.

— Гляньте, — шептали сбоку. — Повели их, неужто всех арестовали?

— Да, конечно, арестуешь таких. Небось, принесли капитану предложение, от которого нельзя отказаться.

— А актера, актера оперы зачем притащили?

— Ну не знаю, может он им там на фоне героическую арию споеет?

Я шел и откровенно ржал.

В конце коридора мы зашли в двери с охранной и пошли вниз по лестнице. Тут никого кроме нас уже не было.

— Капитан, — бросила агент Фэн. — А у вас есть запись самого проникновения?

— Запись есть, — отозвался капитан Чонг нажимая кнопки кодового доступа на площадке внизу лестницы. — Сейчас мы на неё взглянем.

Мы вошли вслед за капитаном через бронированную дверь в освещенный лампами в решетчатых плафонах зал, с бронированной круглой дверью в бетонном полу. Дежурный за столом с мониторами слежения, вскочил, отдав капитану честь.

— Вольно, — приказал капитан. — Дежурный, выведите на экран запись последнего инцидента.

Мы сгрудились за спиной дежурного и смотрели, как на черно-белой записи появляется Лидер-Три одной рукой направлявший вертикально установленный черный кофр. Пол под кофром явно ярко мерцал, отражая свет того, что удерживало кофр в воздухе...

— Вот оно, — произнес надзиратель Ди. — Артефакт.

— Да, детка, — хищно проговорила агент Фэн, наклоняясь над экраном. — Скоро я приду и заберу тебя у плохого дядечки.

Я смотрел как Лидер-Три на экране беззвучно нажимает кнопку, и как огромный люк откидывается.

Капитан Чонг с громким щелчком нажал на кнопку на стене, и сервоавтомат, затрещав, не спеша откинул крышку люка над шахтой. Из шахты пахнуло горячим воздухом, запахом грибов и червей.

Я приблизился к краю шахты и посмотрел вниз. Свет цепочки фонарей на стене шахты терялся во влажной тьме.

— Офигеть... — проговорил я. — И сколько тут?

— Сто пятьдесят метров, — отозвался капитан Чонг. —

Сразу попадаете на нижний уровень.

— То, что надо, — проговорил надзиратель Ди.

— Надеюсь, никто не боится высоты, — усмехнулась Фэн наклоняясь над шахтой рядом со мной.

— Я боюсь, — усмехнулся я. — Я недавно в похожую дыру падал.

— И как? — поинтересовалась Фэн.

— Незабываемо, — ответил я и обвел взглядом моих спутников.

— Ну, что, отряд самоубийц, — бодренько воззвал я к соратникам. — Нырнем в преисподнюю?

И первым пошел к лестнице, уходящей в темноту.

И мы один за другим полезли вниз.

Спустившись на два человеческих роста, я поднял голову и увидел над собой обтянутый джинсами зад агента Фэн — бодрящее зрелище скажу я вам, и лица всех остальных склонившихся над краями залитой электрическим светом круглой дыры наверху.

— Вниз смотри, — процедила агент Фэн.

— Ага, — отозвался я.

— Мы закроем люк, как только вы достигнете дна, — сообщил капитан Чонг. — Внизу на стене телефон в защитном ящике. Если будете возвращаться этим путем, дайте знать, мы вас впустим.

Надзиратель Ди, взявшись одной могучей рукой за перила лестницы, свесился за нами следом, опершись ногами об

бетонную стену шахты, словно гиббон. А Потрошитель, посмотрев на все это, просто вдруг... ну, бросился в шахту головой вниз.

Руками вперед, огромной летучей мышью, шурша складками куртки, он пролетел мимо меня, развернулся в воздухе перед противоположной стеной, оттолкнулся от неё ногами и полетел наискось через шахту. Где снова оттолкнулся и так достиг дна прыжков за пять.

— О да, — проговорила Фэн прямо надо мной. — Я хочу себе этого парня.

Надзиратель Ди одобрительно усмехнулся.

Охренеть! Ну конечно! Торможение ци! Блин, я же тоже так могу.

— Э-эх! — заорал я, просто для бодрости и сиганул вниз в темноту. Оказалось, прыгать от стены до стены совсем нетрудно, как с забора спрыгивать.

Гулко ухнул надзиратель Ди, прыгнул за мной вслед.

Уже внизу, приземлившись на бетон арочного прохода, я захохотал от восторга. Кто такого не испытал, тот и не жил! Это было просто великолепно. Но, конечно, никому не рекомендую повторять в домашних условиях.

Агент Фэн поехала вслед за нами по перилам лестницы, лихо, как матрос по трапу. Мовет.

Надзиратель Ди ей одобрительно кивнул.

— Психи, — недовольно пробормотала Фэн.

— Есть немного, — отозвался я. — Иначе не жили бы

здесь!

Где-то сверху с гулким грохочущим эхом круглая крышка люка закрылась.

Так а где обещанный капитанам Чонгом телефон? А, вот он. Хорошо.

Потрошитель посмотрел в один конец тоннеля, потом в другой и кивнул себе, показал пальцем;

— Нам туда.

Никто не возразил, и мы потянулись за ним следом.

Агент Фэн вытащила из куртки и нацепила налобный диодный фонарь, по тоннелю заметался белый яркий луч.

— Здесь есть крысы? — спросила Фэн с плеском наступая в лужу на полу.

— Здесь всё есть, — отозвался Надзиратель Ди.

— Отлично, — угрюмо пробурчала Фэн. Крыс она, что ли, боится? Впрочем я и сам их не особо то...

— Далеко идти? — спросил я в темноту.

— Близко, — отозвался Чжао.

Теплый сырой воздух, наполненный ци, двигался нам навстречу. И вскоре мы вышли из туннеля под электрический свет огромной пещеры, наполненной фонарями и почти городским шумом.

— Фига се, — произнес я, глядя на то, куда мы забрались.

Здесь действительно был целый город. Нижний Город.

Крыши, антенны, провода, бумажные и электрические фонари и толпы народу на узких улицах, под высоким ка-

менным сводом. Так-то райончик был небольшой, но очень плотно напиханный в стесненное пространство и собранный словно конструктор из обломков других зданий.

— Ага, — проговорил надзиратель Ди, озирая открывшийся нам вид. — Ну, тут уже я знаю куда дальше.

— А кто здесь живет? — спросил я.

— Да все тот же народ, что и наверху, — пожал плечами надзиратель Ди. — Большой частью. Грибы выращивают, водные скважины роют. Ну, и всяких разных пришлых хватает, н-да. Тысяч двадцать здесь живёт. Порталы из недостроенного метро закрыли, но народ всё равно норы находит.

А лица под капюшонами у встречаемых на этих улочках действительно попадались странные. Очень странные... Я аж вздрагивал, когда пытался всмотреться.

Мы по узким улочкам дошли почти до середины района, народ шарахался с нашего пути, а кто не успевал, тех Чжао-Потрошитель просто отбрасывал ударом плеча в корпус.

— Это здесь, — произнес надзиратель Ди. — Лекарский переулок. Теперь твой выход, Чан. Иди по переулку и ищи вывеску под сушеным крокодилом. Зайди внутрь и займи хозяина, закажи что-нибудь.

— И что мне заказать? — озадачился я.

— Ну не знаю, — Ди задумался. — Что молодежь обычно в аптеках покупает?

Агент Фэн захохотала:

— Молодежь если что в аптеках и берет, то точно не для

здоровья! Идем Чан, я тебя прикрою, куплю тебе леденцов.

— Да я и сам бы справился, — проворчал я, для порядку, направляясь вслед за агентом по переулку.

Вход в магазинчик под сушеным крокодилом мы нашли примерно в середине переулка, напротив маленькой закусочной. Крокодил свисал с железной трубы на цепи, и был он небольшой, с метр длинной, потертый и запылившийся.

— Ну, что, — проговорил я глядя на оскаленную рептилию. — Похоже, нам сюда?

— Пошли, — довольно бросила Фэн. — Будет весело!

И мы вошли.

Внутри было вроде как больше места, чем казалось может быть в этой халупе. Значительно больше. Все прилавки завалены разнообразным необычным хламом, какими-то шкурами, глиняными и стеклянными банками, кувшинами, мотками веревок, пучками сушеных растений, связками ракушек и когтей. На шкафу здоровенный глобус, только континенты на нем были обозначены какие-то незнакомые...

Колоритненько. Напоминает берлогу средневекового алхимика. Ни малейшего сравнения с вылизанным до стерильности бутиком Хон-Цзы, вот ни малейшего. Небо и земля, блин. И таким же странным был хозяин сего подпольного заведения. Кажется, я уставился на него совершенно вытаращив глаза.

— Впервые у нас? — с пониманием прощелкал зубастыми челюстями хозяин.

Он был натуральным... как там сказал надзиратель Ди? Рептилоид? О, да. Он был именно рептилоидом. Тем самым, точно.

Голова ящерицы, огромные желтые глаза, накидка из грубого полотна скрывала тело, но не хвост и когтистые пальцы ног.

— Офигеть, — проговорил я продолжая беспардонно пялиться.

Я не ожидал встретить здесь такой образец, ну вот никак.

— Простите его, — бросила Фэн, — Он еще молодой и малость диковатый. Его еще обтесывать и обтесывать.

— Понимаю, — протрещал рептилоид. — Могу вам чем-то помочь, госпожа?

— А есть у вас что-то из афродизиаков? Что-нибудь необычное, комплексное...

Кажется, Фэн была готова брать от жизни всё. Завидую её самообладанию! Меня-то так и тянуло пробить ящерице хук слева, а потом уже и вопросы задавать. Видимо, какой-то древний инстинкт у человека, когда он видит представителя другой разумной расы. Да и серьга в куцем зеленом ухе — кольцо с бесцветным тусклым камнем уже чрезмерно подчеркивала образ невероятно скользкого прониры.

— Могу предложить обезвоженный секрет аманганских ос, — затрещал хозяин. — Возбуждающий эффект со скоротечной парализацией конечностей.

— Ого! — восхитилась Фэн. — А ты знаешь толк в из-

вращениях, приятель. Показывай свой секрет!

Глава 59. Пушечный выстрел

Пока хозяин лавки и Фэн щебетали, обсуждая побочные эффекты любовно-паралитического зелья, в лавку с улицы вошел надзиратель Ди. Фэн охала, ахала, разглядывая товар, я же отошел чуть вглубь лавки, отрезая рептилоиду пути к отступлению.

Рептилия секунду пялилась на Ди желтыми глазами. А потом Фэн выкрикнула, схватив рептилоида за хрупкое плечо:

— Бюро по борьбе с незаконным оборотом лекарственных средств! Вы арестованы!

И вот уже Фэн летит на прилавок, сметая все по пути, а рептилия мчится прямо на меня, не разбирая дороги.

Я кинулся навстречу, чтобы схватить и обездвижить рептилоида, но он как-то лихо обтек меня на развороте, и умчался вглубь лавки, оставив у меня в кулаке отброшенный хвост! И уже там рептилоид наткнулся на Потрошителя, принявшего его тепленьким, выставив ящерицу навстречу горизонтально развернутые на уровне горла острозаточенные лезвия кастетного серпа, между которыми рептилия и замерла.

— Тише, тише! — негромко произнес Потрошитель. — Ишь ты, какой прыткий. Не крути башкой, голову себе отрежешь.

Вот как Чжао успел? Через окно туалета туда просочился, что ли? Или там есть задняя дверь?

Тяжело ступая по скрипящему полу, надзиратель Ди прошел через лавку, утешающе хлопнув меня по плечу:

— Юркая тварь. Очень юркая.

Я уже выбросил оторванный у рептилоида хвост и не знал, чем очистить руки от оставшейся на ладонях слизи и оранжевой крови.

Приблизившись к рептилоиду Ди заглянул в его желтые глаза, и задушевно пророкотал:

— Ну, что.? Вот мы снова и свиделись, Ящур Джэг. Сегодня ты уже не такой быстрый, а?

— Я могу все объяснить, — протрещал рептилоид.

— Ну, ты уж постарайся, — одобрительно покивал надзиратель Ди.

— Почтенный стражник, я же сам не ожидал подобного эффекта, — затараторил скользкий рептилоид. — То средство от комаров...

— Которое только привлекало комаров, — ободряюще покивал надзиратель Ди.

— ...Было непредвиденной и совершенно непреднамеренной оплошностью с моей стороны! — выпалил рептилоид. — Маленькой шалостью, ошибкой, которую я готов всецело возместить!

— О, поверь мне, Ящур Джэг, — тепло усмехнулся надзиратель Ди. — Возмещение за те пережитые мной незабы-

ваемые мгновения я с тебя требую, так или иначе. Но в данный момент мы все собрались здесь совершенно по иному поводу.

— По какому другому? — осторожно переспросил Джэг, покосившись на лезвия серпов Потрошителя около своей шеи. И судорожно сглотнул.

— Маленькая, — надзиратель Ди показал между пальцами расстояние с сантиметр. — Но очень тяжелая ядерная бомба.

— Бомба? — рептилоид снова повел горлом опасно близко к заточенным лезвиям и глубоко сглотнул.

— Да, бомба, — помрачнел повторил надзиратель Ди.

— А вы уверены? — пролепетал Ящур.

Да он издевается!

— Да чтоб тебя разорвало! — взорвался я. — Мы капец как уверены! И ты, тварь чешуйчатая, это знаешь не хуже меня! Не беси меня, ящерица! Или я тебе хвост обратно не тем концом пришью!

— Не надо! — сдавленно прохрипел Ящур. — Не надо ничего пришивать, он скоро сам отрастет.

— Тогда я оторву его тебе еще раз, когда отрастет! — проорал я. — Если ты немедленно не разгонишь свой рептильный мозг на все обороты и не врубишься в то, что мы у тебя спрашиваем! Где бомба, Ящур? Где Лидер-Три?

— А-а! — вскинулся рептилоид. — Так вот кто вам нужен. Он приходил недавно.

— Когда?! — завопили все мы хором в полном бешестве.

— Вчера. За лекарствами, — затрещал Ящур. — И... не...
незачем так орать, я и так все хорошо слышу.

— Молчать, дерзкая рептилия, — рявкнул я. — Отвечать на вопросы!

— Так молчать или отвечать? — кажется, вполне искренне смутился Ящур.

За моей спиной раздался смешок Фэн.

— Отвечать, когда спрашиваю! — разозлился я. — Где прячется Лидер-Три?

— Так это, — сделал большие глаза Ящур Джэг. — В Большой Потерне. Тут близко, далеко идти не надо. Выходите из лавки и налево. А там вам любой встречный покажет.

— Да хрен тебе, — процедил я. — С нами пойдешь.

— Ну зачем... — заныл Ящур, но Потрошитель уже молча продел палец в колечко серьги в ухе рептилоида, и вот мы уже покинув лавку, тащим его за собой к Большой Потерне, и Ящур покорно следует за нами.

Следует-то покорно, но канючит, канючит и канючит!

— Ну, ладно, ну я то вам зачем, от меня там никакого толку, ну вы же уже все знаете, ну зачем это надо...

Народ только слышав эти завывающие звуки разбежался с нашего пути.

Пока мы шли, я уловил, чем эта толпа отличается от толпы наверху. Тут практически нет туристов.

— А кто здесь главный, надзиратель Ди? — спросил я,

лишь бы причитания Ящура не слышать..

— Одно время я полагал, что вот он, — надзиратель кивнул в сторону Ящура Джэга. — Но оказалось, что это преувеличенные слухи. Пожалуй, тут никто не главный.

— Занятно, — пробормотал я. — А как все хорошо организовано...

— Полицейские иногда заглядывают, наверное...

Уж я мог судить об этом хотя бы потому, что кто-то убирал мусор с улочек, и хорошо убирал. А ведь еще и уличное освещение работало отлично. Следили за ним, обслуживали.

Загадка...

К Большой Потерне вел ход с противоположной стороны от той, с которой мы вошли сюда. Ящур возмущенно застрекотал, когда мы потащили его в туннель. Все пытался нас убедить, что он нам не нужен.

— Не квакай, — толкнул его в спину Потрошитель. — Кадык вырву.

По Джэгу было видно, что он отчаянно хочет возразить, что такого органа, как кадык, нет в его рептильном теле, а есть, к примеру, зоб, но сумел проявить благоразумие и в этот раз промолчал.

Мы продвигались вглубь коридора, и ушли уже довольно далеко, шум населенного квартала давно утих.

Мы достигли места, где туннель перегораживала сетка из колючей проволоки с подвешенной жестяной табличкой, на которой кто-то намазюкал грубой кистью: “Все нахрен отсю-

да!”.

Очень гостеприимно. Почти как у яогаев.

Проволоку Потрошитель перерубил одним взмахом ка-
стетного серпа. Переступив опасные витки проволоки, мы
пошли дальше в глубь подземных переходов.

— Похоже, мы идем в верном направлении, — мрачно
произнесла Фэн. — Здесь уровнем ниже у меня группа. Я
свяжусь с ними.

Она вытащила из куртки небольшой передатчик, выдвинула из него здоровенную телескопическую антенну, и включила.

— Группа Зеро, — проговорила Фэн. — Ответьте Фениксу. Группа Зеро.

Молчание было ей ответом.

— Странно, — проговорила Фэн. — Они же ставят служебные отметки в сетевом журнале караулов.

— Тут плохо со связью, — произнес я, вспомнив слова Янсена о Нижнем Городе.

— У меня всегда всё в порядке со связью, — недовольно отозвалась Фэн, тыкая по кнопкам на передатчике, но ничего путного от него так и не добилась.

— Группа Зеро! Да, чтоб вас...

Все ощутимо напряглись.

Ну, блин, ну понятно же уже всё всем? Да? Но Фэн всё на что-то надеялась, но ей не отвечали.

— Да чтоб вас всех...

— Фэн, — говорю. — Давай тихо. Орем же, как школьницы.

Фэн замолкла. Молча сложила антенну, выключила передатчик, спрятала во внутренний карман куртки. А потом вытащила из каждого рукава по здоровенному кривому ножу, такие прихотливо изогнутые, похожие на фалькаты, а может тибетские кхукри. Длинной по полметра, наверное. В жизни бы не подумал, что в ее рукава такое запихать можно.

— Это что, уличная магия какая-то? — пробормотал Ящур глядя на сие действо круглыми глазами, и я с ним был полностью согласен. Фэн в ответ только зубасто ухмыльнулась.

Стараясь не шуметь, мы двигались по сводчатому коридору. А потом я вдруг ощутил знакомые симптомы.

— Это еще что такое? - прошептал я поднимая к лицу кулаки, в которых внезапно, без моего осмысленного участия сами завсветились такими тяжким трудами возвращенные шаодани. Я заметил, что на руке надзирателя Ди засветился ряд грозных огней, а под курткой Потрошителя тоже разлилось циановое пламя.

— Ци истекает из моего тела, — проговорил надзиратель Ди, проводя светящейся рукой в воздухе. — И не только из моего, как я вижу. Ци здесь стало так мало, что ци из наших тел начала вытекать вовне сама.

— Цинга, — вдруг вспомнил я это ощущение, когда у тебя нет ци, меридианы твои пусты, и никаких шансов наполнить

даньтянь нет. — Цинготное голодание, вот что это такое.

Твою мать! Это снова происходит со мной. Я диким усилием воли удержался на месте, чтобы не сбегать отсюда прочь немедленно, туда, где у меня все будет в порядке с ци-обменом, где я смогу быть полноценным.

Похоже мое неуравновешенное состояние бросалось в глаза со стороны.

— Ты сможешь идти дальше, Чан? — негромко спросил надзиратель Ди, внимательно наблюдая за мной.

Я заскрипел стиснутыми зубами, сжимая кулаки, пытаюсь удержать внутри себя утекающую сквозь пальцы живительную энергию.

— Что я могу сделать, учитель? — прошептал я. — Подскажите мне.

— Мы ничего не можем с этим поделать, — так же негромко отозвался надзиратель Ди. — Мы можем только рассчитывать двигаться как можно быстрее вперед, и надеяться, что когда встретим нашего врага, запаса ци будет еще достаточно, чтобы одолеть его.

— Это, как-то не слишком надежно, — прошептал я, сжимая угасающий кулак.

— Что происходит? — встревоженно спросила Фэн. — Чан?

— Дайте нам минуту, — проговорил надзиратель Ди.

— Мне не нужна минута, — прорычал я в ярости.

В ярости на самого себя, поддающегося слабости, словно

я уже не сталкивался с нею. Я знаю, как быть, лишившись
ци, я тренировался, я долго тренировался, я готов.

Решительно я крутанул золотую рукоятку моей трости и с
лязгом извлек из нее длинное обоюдоострое лезвие в узорах
дамаска. Ящур Джэг, отшатнулся от меня, а Фэн прищури-
лась.

— Нифига какой сюрприз, — проговорила она. — А я-
то думала — на кой черт тебе эта гламурная позолоченная
палка.

— Вот такой я, полный неожиданностей, — проговорил я,
стискивая зубы, лезвие в одной руке, тяжелые ножны, зали-
тые свинцом, и отделанные золотом в другой руке. Такими
приложить с оттяжкой и череп проломлен, без вариантов. —
Пойдемте, у нас осталось мало времени.

Надзиратель Ди едва заметно кивнул мне, и я стиснув зу-
бы пошел впереди всех.

И так как я шел впереди, я первым Лидера-Три и увидел.
Выглядел он неважно. Я как-то не сразу его и узнал, даже
не смотря на то, что видел его лицо только мельком на видео-
записи, когда спускались сюда, а в первую нашу встречу он
то был в тактической маске, да и я тогда не присматривался.

Сейчас он был в черном комбинезоне, сидел на каменном
полу на чём-то вроде спального, привалившись к освещен-
ной снизу синим светом черной колонне, около двух метров
в высоту, и я понял, что вот это она. Бомба. А свет от ком-
пенсирующего вес артефакта. А сам Лидер-Три обильно по-

тел. И, кажется, он недавно блевал кровью.

Эк тебя скрутило то, мужик.

Пред ним стояли два переносных фонаря, добавляя свой свет к свету артефакта, но все это освещение терялось в тьме обширной пещеры. Валялся резиновой мордой брошенный противогаз, он его снял видать, когда рвать начало.

Блин, а ведь это лучевая болезнь...

— Он вообще живой? — произнес надзиратель Ди и в то же мгновение Лидер-Три поднял белое лицо к нам. Из его слепых глаз текли кровавые слезы.

— Кто здесь?! — выкрикнул он и направил в нашу сторону два здоровенных черных пистолета. Я тут же пригнулся и вовремя, потому как он начал в нас палить на звук с обеих рук.

Выронив ножны трости я потащил за собой Фэн к стене, с линии огня. Пули с визгом выбивали пыль из каменного пола и стен.

Надзиратель Ди взмахом руки поднял перед собой синюю стену щита. Потрошитель изящным балетным пируэтом укрылся за надзирателем, утащив рептилоида за собой.

Когда сухо защелкали бойки в опустевших стволах, я обернулся, и разглядел в полутьме четыре пули, увязшие в синем щите, поднятом надзирателем Ди.

Лидер-Три сбросил магазины из пистолетов и с невероятной скоростью вставил новые. Выброшенные магазины еще не успели с лязгом попадать на каменный пол, а перезаряже-

ные стволы уже смотрели в нашу сторону. Глаза, чтобы нас видеть, ему похоже не были нужны, да и вряд ли он что-то ими видел, его алые от прилившей крови мутные глазные яблоки не шевелились, Лидер-Три явно ориентировался только на слух.

Мы все замерли, стараясь не шуметь.

Вот дерьмо! Мы с Фэн переглянулись.

Она глазами указала на ножны от трости у меня под ногами. Мол подбери их и используй.

Используй? А как?

А! Да!

Я тихо нагнулся и подобрал трость с пола. А потом метнул ее в сторону Лидера-Три.

Его пистолет безошибочно отклонился в сторону летящей трости, и в этот момент, Потрошитель, шагнув из-за щита, метнул в Лидера-Три свой серп-кастет.

Сверкая рассекающим воздух лезвиями серп-кастет полетел в Лидера-Три

И он сбил его в воздухе четырьмя точными выстрелами!

С лязгом сбитый серп-кастет отлетевшим колесом отскочил от каменного пола, Лидер-Три направил пистолеты туда, куда с лязгом поскакал серп, а в этот момент к нему двумя огромными прыжками приблизился я и пинком выбил пистолет из его правой руки.

А другой он перевел на меня и пальнул мне прямо в лицо! И если бы не Фэн, оттолкнувшая меня с пути пули, убил бы.

А пуля попала в Фэн, свалив её на пол.

Все происходило как-то очень быстро и одновременно медленно.

Надзиратель Ди неся нам на помощь, но он не успевал.

Пожиратель извлекал из воздуха второй серп-кастет.

Ящур Джэг, пялился на происходящее широко распахнув желтые глаза и от восторга даже высунул из распахнутого рта длинный раздвоенный язык.

Я посмотрел на трость-стиллет в своей руке, сжал её до боли в пальцах и, столкнувшись с некоторым сопротивлением плоти, проткнул ею левую кисть Лидера-Три насквозь. Его рука разжалась, и пистолет упал на пол.

Лидер-Три закричал. Не от боли. От бессильной ярости. Правой рукой он нащупал спусковой крючок под стальной скобой на вертикальной трубе бомбы у себя за спиной.

Я не мог его остановить. Я не мог успеть. Я мог только видеть всё это.

Он нажал на спуск.

Клянусь, я видел, как труба содрогнулась, когда пушечный инициатор взрыва совершил свой внутренний выстрел.

Я видел, как эта атомная бомба взорвалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.